

И. А. Ерёмин

УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ УЧАСТНИКОВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КАК ФАКТОР ВОССТАНОВЛЕНИЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ

Статья посвящена увековечению памяти участников Первой мировой войны в регионе. В основу ее положены преимущественно архивные материалы. Научно-практическое значение публикации заключается в необходимости восстановления дореволюционных воинских традиций в современной России.

Ключевые слова: увековечение памяти, Первая мировая война, восстановление воинских традиций.

Власти и общественность Западной Сибири все годы Первой мировой войны уделяли большое внимание увековечению памяти русских воинов, павших на поле боя и умерших от ран и болезней. В сентябре 1914 года Александровский комитет попечительства о раненых выступил с предложениями «об увековечении памяти жертв войны», которые были одобрены царем. Их главная идея заключалась в том, чтобы раненые и больные воины, размещенные «в местных госпиталях, лазаретах и больницах» и умершие в них, «были хоронены в городах лишь на определенном кладбище, обсаженные впоследствии деревьями и обнесенные решеткой, служили напоминанием последующим поколениям о жертвах Великой Европейской войны». Одной из первых в регионе на предложения Александровского комитета откликнулись гласные Барнаульской городской думы, которые, обсудив в декабре 1914 года вопрос «Об именовании памяти жертв войны в местах их вечного упокоения и родины», приняли решение «отвести на загородном кладбище ... особое свободное место для погребения умерших воинов, достаточное по своим размерам и соответствующее указанной цели» [1].

Дума Новониколаевска в январе 1915 года создала специальную комиссию по отводу места под братское кладбище для погребения воинов русской армии, в которую, кроме гласных думы, вошли не только православные священнослужители, но также протестантские, мусульманские и иудейские.

В стране было организовано «Всероссийское общество памяти воинов русской армии, павших в настоящую отечественную войну», которое находилось под покровительством Николая II. Его задачами являлись «достойное устройство и сохранение братских кладбищ, одиночных и братских могил павших воинов, постройка на этих местах храмов-памятников и часовен, сооружение крестов и памятных досок», а также открытие «различных благотворительных учреждений, сопряженных с памятью погибших». Председателем Общества являлся командующий армиями Северного фронта генерал Рузский [2].

В Западной Сибири создавались местные организации, призванные решать поставленные руководством Общества задачи. Так, в Новониколаевске в 1914 году возникло «Новониколаевское общество увековечения памяти героев великой мировой войны». Его учредителями являлись представители местной общественности, среди которых были такие крупные предприниматели как Н.А. Туркин и А.И. Виноградов [3]. Эти организации стремились к тому, чтобы в каждом населенном пункте края увековечивалась память погибших земляков.

Анализ их деятельности по решению данного вопроса приводит к выводу о том, что главное внимание здесь уделялось сооружению памятников. В с. Усть-Чарышская Пристань Бийского уезда, к примеру, служащие местного пожарного общества на своем общем собрании в феврале 1915 года решили ассигновать 300 рублей на памятник в честь своего бывшего председателя П.В. Шайдурова, погибшего на фронте. Памятник предполагалось установить в местном саду [4].

Комитет по увековечению памяти героев-воинов, организованный священником с. Тулинского Барнаульского уезда о. Н. Сидонским, в ноябре 1916 года выступил с инициативой соорудить у себя «Памятник Героям-Прихожанам, павшим на поле брани за Веру, Царя и Отечество с Австро-Германией и другими враждебными державами». Согласно разрабо-

танному проекту, наверху памятника должен был стоять «Ангел с распростертыми крыльями, в правой руке которого должен быть четырехконечный крест, в левой – венец». От креста к венцу предполагалось провести ленту с надписью «Вечная память, вечная слава Героям войны 1914 – 191 ... г.» [5].

Увековечение памяти погибших за Родину русских воинов было в центре внимания православного духовенства. Определением Синода от февраля – марта 1915 года все руководители епархий должны были распорядиться, чтобы подчиненное им духовенство приняло меры к увековечению памяти воинов, «павших в настоящую Великую Европейскую войну». Священнослужители должны были принять деятельное участие «в устройстве братских кладбищ для погребения жертв настоящей войны и в сооружении в церквях досок с начертанием имен павших воинов» [6].

Священники православных епархий Западной Сибири оперативно откликнулись на определение Синода и приступили к практической реализации поставленных задач. Духовенство региона обратилось к населению с просьбой сообщить своим приходским священникам имена их родственников, погибших на войне или умерших от ран, для занесения их на поминальные доски, которые должны были поместить в церквях «на память грядущим поколениям». Планировалось установить «неугасимые лампы с занесением имен в синодики для вечного поминовения, соорудить часовни [7]. Намеченные планы достаточно быстро реализовывались в крае на практике, о чем свидетельствовали рапорты с мест [8].

Иногда поминовение погибших воинов в регионе увековечивалось в звоне колоколов в сельской церкви, в приобретении которых принимало участие все местное население. Именно так поступили жители с. Харитоновского Томской губернии, которые на приходском сходе в июле 1916 года решили организовать сбор пожертвований для приобретения четырех новых колоколов для местной Михайло-Архангельской церкви «в память погибших в настоящую войну воинов». К сентябрю жителями села было собрано более 700 рублей, и еще 180 рублей «ссудил без процентов» местный купец И.П. Комаров. 18 сентября 1916 года перед литургией новые колокола украсили церковь. Во время их поднятия происходило вручение родителям умершего от ран П. Пекарова Георгиевского креста и медали, которыми был награжден их сын. Во время церковной службы священник отслужил панихиду по 10 погибшим односельчанам [9].

После Февральской революции забота об увековечении памяти погибших в регионе продолжалась. Об этом, в частности, свидетельствовал приказ начальника томского гарнизона от 31 марта 1917 года, по которому предполагалось в течение месяца направлять ежедневно по 20 солдат для уборки военного кладбища и приведения в порядок могил воинов [10].

В советский период, из-за негативного отношения официальной идеологии к участию России в Первой мировой войне, все воинские захоронения этого периода в крае были заброшены и преданы забвению. Такая же судьба постигла часовни. Тем не менее, эти объекты заслуживают пристального внимания. Они помогают лучше познакомиться с историей региона, способствуют формированию патриотизма у молодого поколения, восстановлению дореволюционных воинских традиций в современном российском обществе. Необходимо устанавливать точное местонахождение этих объектов и пытаться их восстанавливать. На наш взгляд, примером для подражания в этом плане является общественная инициатива в Омской области, направленная на создание памятника-часовни в поселке Черлаковском в честь сибирских героев-казаков Н. Спиглазова и Н. Бердина, погибших в годы Первой мировой войны.

Библиографический список

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 51. Оп. 1. Д. 16. Л. 168-168 об.
2. Сибирская жизнь. 1917. 5 фев. Новосибирск: энциклопедия. – Новосибирск, 2003. – С. 160.
3. Горюшкин, Л.М. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.) / Л.М. Горюшкин, Г.А. Бочанова, Л.Н. Цепляев. – Новосибирск, 1978. – С. 187.

4. Жизнь Алтая. – 1915. – 1 марта.
5. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 7. Д. 739. Л. 47-47 об.
6. ГАТО. Ф. 170. Оп. 7. Д. 739. Л. 1-2.
7. Жизнь Алтая. – 1915. – 16 мая; Сибирская торговая газета. – 1916. – 6 августа и др.
8. ГАТО. Ф. 170. Оп. 7. Д. 739. Л. 43.
9. Томские епархиальные ведомости. – 1916. – № 22. – С. 771.
10. ГАТО. Ф. 412. Оп. 1. Д. 10. Л. 29.

С. К. Жетпысбаев

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА В УКРЕПЛЕНИИ РОССИЙСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ АКТУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

В статье определен авторский подход в выработке критериев оценки роли Ассамблеи народа Казахстана в консолидации гражданского общества. Показано, что эта организация становится мощным стабилизирующим фактором общественного согласия в гражданском обществе, укреплении российско-казахстанского приграничного сотрудничества, развитии межэтнических и межкультурных отношений. Ассамблея народа Казахстана внесла огромный вклад в реализацию политики мира и согласия, укрепления национального единства и общественного согласия.

Ключевые слова: межэтнические и межконфессиональные отношения, национальное единство, толерантность, культурное наследие, от диалога культур – к культуре диалога.

Казахскими советскими историками, философами, экономистами, литературоведами, искусствоведами внесен огромный вклад в дело изучения истории казахского народа, истории его культуры [1]. Но проблема формирования культуры казахского народа до сих пор не стала еще предметом специального исследования. В данной работе на примере ее основных элементов автор стремится показать закономерность возрождения и развития культуры казахского народов и этносов, проживающих в Казахстане, роль культуры русского народа в расцвете казахской культуры.

Среди тюркских народов, чья история изобилует великими и печальными страницами, казахский народ является одним из многочисленных и в то же время однородных по составу этносов. Казахи издревле жили на вольных просторах, занимаясь скотоводством, веками создавая самобытную национальную культуру и формируя менталитет народа открытого, толерантного, готового к добрососедству. Но казахи были и храбрыми воинами, защищавшими свои земли от набегов воинственных джунгар и других захватчиков. Затем казахи пережили несколько переселенческих волн из центральных и западных районов России – служивших казаков, крестьян-землепашцев, деловых людей, развивающих здесь торговлю, ремесла, первые ростки промышленности.

Крепкие преемственные традиции прошлого казахов позволяли принимать большое количество гостей на территории Казахстана. В тяжелые годы репрессий, в 20 – 40-е годы XX века, Казахстан принял как близких братьев депортированные народы. Благодаря доброте и душевной щедрости казахов на нашей исторической земле сложилась особая атмосфера взаимопонимания и доверия между людьми, полноценно развиваются качества каждой национальности, проживающей на территории Казахстана.

В годы второй мировой войны население республики пополнили даже не сотни тысяч, а миллионы людей – немцев Поволжья, народов Кавказа, корейцев, поляков, евреев и представителей других национальностей, а также других граждан, эвакуированных из районов боевых действий. Местные казахские семьи принимали вынужденных переселенцев в свои